

1.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЯДА СТРАН)

Гамидов Ринат Тажирович, канд. юрид. наук, доцент. Должность: доцент. Место работы: Всероссийский государственный университет юстиции. Филиал: Северо-Кавказский филиал. Подразделение: кафедра уголовно-правовых дисциплин. E-mail: ziu85@mail.ru

Аннотация

Задача. В статье рассматривается целесообразность дифференциации уголовной ответственности в свете основных направлений борьбы с этим социальным злом.

Модель. Анализу подвергаются законодательство о противодействии терроризму в России, Европе и США, выявляются подходы к установлению эффективности мер противодействия террористической деятельности.

Вывод. Важно, чтобы нормы уголовного законодательства были стабильны, понятны в применении, обоснованы доктринально, социально-экономически и эффективны.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, развитие законодательства, сравнение.

LEGISLATIVE EXPERIENCE TO COUNTER TERRORIST ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF A NUMBER OF COUNTRIES)

Gamidov Rinat Tajirovich, PhD at law, Associate Professor. Position: associate professor. Place of employment: Russian state university of justice. Branch: North-Caucasian branch. Department: Criminal Law disciplines chair. E-mail: ziu85@mail.ru

Annotation

Task. The article discusses the feasibility of differentiation of criminal responsibility in the light of the main areas of the fight against this social evil.

Model. Analysis subjected to legislation against terrorism in Russia, Europe and the United States, identifies approaches to establishing effective measures to counter terrorist activities.

Conclusion. It is important that the provisions of criminal law were stable, apparent in the application, grounded doctrinally, socio-economical and effective.

Keywords: terrorism, counter, legislation development, comparison.

В современный период законодательство Российской Федерации динамично развивается в двуедином направлении - усилении ответственности за преступления, угрожающие общественной безопасности и, в то же время, её индивидуализации в отношении лиц, в силу разных обстоятельств втянутых в совершение преступлений. Терроризм несет в себе угрозу международному миру и безопасности, ограничивает развитие добрососедских отношений между государствами, угрожает сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также влечет попираание основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на жизнь. Преступления террористической направленности, как показывает практика, совершаются в период относительного затишья так называемой предупредительной деятельности различ-

ных государственных структур и гражданского общества. Противодействие террористической деятельности напрямую зависит от финансово-экономического сектора общества, обстановки в стране и межгосударственных отношениях, требует единства решения задач в политической, экономической, социальной и культурной сферах деятельности.

Терроризм и связанные с ним деяния получили специальную криминализацию в уголовном праве большинства стран мира. Действующие в различных странах уголовные законы содержат целые системы норм регулирующих ответственность за преступления террористического характера. В тоже время уголовное законодательство порой существенно отличается друг от друга в различных странах, но оно постоянно совершенствуется, что обусловлено в первую очередь потребностями усиления борьбы с терроризмом в условиях его расширения¹.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЕВРОПЕ

Постоянно меняющиеся и сложные по своей природе общественные отношения обуславливают необходимость совершенствования уголовного законодательства². В современном мире не сформирована единая основа правовой борьбы с терроризмом. Порой кажется, что в Российской Федерации прослеживается стремление к унификации законодательства о противодействии терроризму. Россией был перенят опыт зарубежных стран по вопросам порядка информирования населения о террористических угрозах. В июне 2012 г. вступил в силу Указ Президента РФ от 14.06.2012 N 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», который позволяет распределять необходимые объемы мер, направленных на противодействие терроризму³.

Согласно новому порядку уровень террористической опасности на определенных участках территории РФ может быть окрашен в повышенный - «синий», высокий - «желтый» или наиболее критический - «красный» цвета. Основная задача этих нововведений заключается в системности и комплексности использования политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и специальных ресурсов противодействия терроризму, эффективности процедур минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма, соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности, а также повышении уровня информационной осведомленности гражданского населения о возможной опасности. Бесспорно, социальные процессы обуславливают содержание уголовного права, его динамику, перспективы развития, как в целом, так и отдельных его институтов. С учетом этого и содержание уголовного закона должно определяться и изменяться в соответствии с процессами, происходящими в обществе⁴.

¹ Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. N 2. С. 128 - 134.

² Гамидов Р.Т. Социальная обусловленность уголовной наказуемости // Бизнес в законе. -2014. - № 6. - Стр. 46

³ "Собрание законодательства РФ", 18.06.2012, N 25, ст. 3315

⁴ Мальцев В.В. Историко-социальные основания уголовного права // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. Ярославль, 2001. С. 17.

Введенный Указом Президента РФ новый порядок определения уровней террористической опасности не является ноу-хау отечественных законодателей, а нечто иное, как давно используемый способ распределения приоритетов в практике иностранных государств в периоды усиления террористической активности, например, во Франции и в США, где она была введена после терактов 11 сентября 2001 г. в ответ на многочисленные жалобы граждан страны о том, что государство не дает разъяснений о степени такой опасности в тот или иной момент. На ее создание ушло полгода. Была введена и регулярно публикуется с марта 2002 года. С момента публикации Указа прошло несколько лет и на данный момент вызывает сомнения его эффективность с точки зрения совершенствования мер борьбы с терроризмом, смог ли он повысить эффективность предупреждения, выявления и пресечения террористических актов.

В целях обеспечения единства судебной практики и устранения разногласий в толковании норм антитеррористического законодательства Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел правоприменительную практику и принял Постановление от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁵, направленное на устранение проблем применения статей Уголовного кодекса по вопросам терроризма, а именно квалификации преступлений как террористических актов, определения основных признаков террористической деятельности, на которые нужно обратить внимание судам при вынесении решения о виновности обвиняемого в совершении теракта. Постановление было опубликовано вслед за Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"⁶, раскрывающим аналогичные проблемы применения статей Уголовного кодекса по вопросам квалификации экстремистской деятельности.

В условиях не ослабевающей террористической угрозы в России, где при общем снижении количества зарегистрированных преступлений количество преступлений террористического характера в 2014 году возросло на 70,5%⁷, и только в январе - июне 2015 года зарегистрировано 752 преступления террористического характера (+39,8%) и 741 преступления экстремистской направленности (+33,0%)⁸, законодатель продолжил расширение перечня преступлений «террористического характера». Закономерным итогом этого стало дальнейшее развитие своеобразного антитеррористического кодекса внутри Особенной части УК РФ путем дополнения главы 24 еще тремя казуальными статьями об ответственности: ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Причем две последние по сути являются текстуальными «дубликатами» соответствующих норм об ответственности за экстремистскую деятельность. Самое простое и одновременно заметное, что можно сделать при отсутствии реальных результатов - это сочинить очередной за-

прет⁹. Эти законы еще не успели сформировать правоприменительную практику, а уже в мае 2014 г. за эти преступления в разы усилены санкции, никак не согласованные ни с нормами УК РФ о террористической деятельности, ни с теорией уголовного права о санкциях в зависимости от конструкции состава преступления.

На сегодняшний день не меньше вопросов вызывает ст. 205.1 УК РФ "Содействие террористической деятельности", в объективную сторону которой входит совершение таких деяний, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса. Фактически часть из перечисленных деяний охватывается понятиями подстрекательства и пособничества (ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ). Нельзя также не обратить внимание на грамматическое несовершенство данной нормы: "склонение" и "вербовка" кого и куда? В данной норме по-прежнему присутствует исключенное из уголовно-правового лексикона понятие "терроризм". Но больше всего вопросов вызывает включение в ст. 205.1 УК РФ части 3 "Пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 настоящего Кодекса". Это совершенно избыточная норма, поскольку понятие пособничества раскрыто в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Излишним также является включение в примечание к ст. 205.1 УК РФ примечания 1.1, в котором один в один повторяется понятие пособничества, данное в ч. 4 ст. 33 УК РФ¹⁰. В тоже время, за пособничество предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати лет, которое является максимальным по данной статье и целых пять лет превышает максимальное наказание за оконченный состав террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и равен максимальному наказанию за террористический акт с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 205 УК РФ). Это противоречит принципу справедливости, который гласит, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). В конкретном примере не отрицая общественной опасности пособничества в совершении преступлений террористического характера и важности борьбы с ними, нельзя ставить на один уровень реальных исполнителей и организаторов терактов и пособников, которые хотя и содействовали совершению преступления, но роль их была второстепенной.

По нашему мнению, в Российской Федерации как на уровне законодательства, так и на уровне подзаконных и иных нормативно-правовых актов требуется корректировка действующего антитеррористического законодательства с точки зрения устранения ряда внутренних противоречий и пробелов, которые в нем имеются. В рамках такой корректировки с учетом оправдавшего себя в ряде зарубежных стран опыта необходимо внести изменения не в части расширения перечня преступлений «террористического характера», искусственно вычленив их из всей прочей организованной преступной деятельности, то по признакам

⁵ "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, апрель, 2012

⁶ "Российская газета", N 142, 04.07.2011,

⁷ <http://genproc.gov.ru/stat/data/604301/>

⁸ <https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/>

⁹ Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные "антитеррористические" новеллы или введение в "уникальную" часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. N 18. С. 31 - 34.

¹⁰ Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. N 5. С. 34 - 38.

какой-то «идеологии», то особенной «дестабилизации безопасности общества и государства», то сопричастности террористов к каким-то «всемирным халифатам», а направить усилия на применение уже имеющихся законов. А.В. Наумов, говоря о недостатках, имеющихся в действующем УК РФ, отмечает, что «они могут быть подразделены на две группы. В первую группу входят недостатки, относящиеся к социальной обусловленности уголовного закона и выражающиеся либо в существовании определенных пробелов в уголовно-правовом регулировании, либо (что чаще и имеет место) в излишней криминализации соответствующих деяний, объявленных на сегодняшний день преступлениями». Во вторую группу он включает недостатки, «относящиеся к изъянам техники уголовного закона»¹¹.

В Европе в последние годы также прослеживается стремление к унификации законодательства, оптимизации законов и подзаконных актов направленных на борьбу с терроризмом. Унификация осуществляется в целях того, чтобы во всех странах Европы были единые подходы к борьбе с терроризмом и к противодействию распространения экстремизма, единые нормы уголовного права, единые меры ответственности за эти преступления. Цель унификации заключается также в том, чтобы потенциальный террорист не мог найти возможность избежать наказания в европейской или любой иной стране мира.

Координатор Евросоюза по контртерроризму Жиль де Керков представил в Совете Евросоюза 17.01.2011 в Брюсселе План по противодействию терроризму, в котором было указано на необходимость гармонизации уголовного права государств. Основными из направлений деятельности в указанном плане были отмечены недопущение распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, обеспечение безопасности на транспорте, охрана критически важных объектов инфраструктуры государств. Особое внимание было обращено на проведение различного рода исследований по повышению безопасности и предупреждению терактов, расширение обмена информацией по проблемам борьбы с терроризмом и экстремизмом между странами.

Главы государств и правительств 28 стран на неформальном саммите ЕС 13.02.2015 г. приняли постановление о борьбе против терроризма в Европе и в мире после теракта против парижского еженедельника Charlie Hebdo и массовых выступлений граждан ЕС в защиту свободы выражения мнений. Лидеры стран постановили в целях безопасности граждан эффективнее использовать и совершенствовать механизмы обнаружения и обезвреживания террористов, в частности, «иностранных боевиков», то есть граждан ЕС, воюющих на стороне радикальных исламистов. Они призвали европейских парламентариев срочно принять закон о поименной регистрации пассажиров, сопроводив его необходимыми мерами защиты персональных данных граждан. В числе принимаемых мер - полное использование правовой базы Шенгенского соглашения для совершенствования контроля на внешних границах ЕС, временного восстановления его в отдельных случаях на внутренних, обмена информацией между правоохранительными органами стран

союза, борьбы против нелегальной торговли огнестрельным оружием.

Все же большую озабоченность у властей ЕС вызывает именно участие граждан ЕС в военных действиях на стороне террористических группировок. Сенат (верхняя палата парламента) Франции принял 16.10.2014 г. законопроект о борьбе против терроризма, который позволит запрещать потенциальным участникам террористических действий покидать территорию Пятой республики. Согласно документу, запрет на выезд из страны для граждан Франции может быть наложен, «когда есть серьезные основания предполагать, что кто-либо собирается поехать за границу с целью принять участие в террористической деятельности, военных преступлениях, преступлениях против человечности, или военных действиях на стороне террористических группировок, а также при условии, что (человек) может поставить под угрозу общественную безопасность по возвращении на территорию Франции».

В данном случае запрет вводится на шесть месяцев с возможностью продления до двух лет. У человека, попавшего под действие нового закона, будет изыматься паспорт и идентификационная карта личности¹².

Отдельно хотелось бы отметить, что 29 января 2014 года было сделано совместное заявление России и Европейского союза, в котором отмечено, «что терроризм, несмотря на имевшиеся в последние годы успехи в борьбе с этим вызовом, продолжает оставаться одной из серьезнейших и постоянно эволюционирующих угроз глобальному миру и безопасности. В контексте набирающей темпы глобализации и расширяющегося использования передовых технологий терроризм быстро развивается, распространяется на все новые регионы мира, расширяется диапазон деятельности его сторонников». Россия и ЕС отметили, что будет продолжено укрепление сотрудничества и взаимодействия по линии Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и в формате Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ) в целях повышения эффективности совместных усилий по перекрытию каналов финансирования терроризма и противодействию отмыванию преступных доходов. Стороны будут поощрять на международном уровне принятие более энергичных усилий в целях полного отслеживания потоков финансовых средств, получаемых от их незаконного оборота, в том числе в офшорных юрисдикциях¹³.

РАЗВИТИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В США

Действия США идущего по пути ужесточения методов используемых против потенциальных террористов вызывает резкую критику в международном сообществе. Стоит отметить, что законодатели США не стремятся к унификации антитеррористических законов.

В частности, бюджет США на 2015 г. содержит акты, которые позволяют американским правоохранительным органам без решения суда арестовывать подоз-

¹¹ Наумов А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый уголовный кодекс или новая редакция кодекса? // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 271.

¹² МИА «Россия сегодня»: <http://ria.ru/world/20141016/1028646047> (дата обращения 25.06.2015).

¹³ Совместное заявление Россия - ЕС по борьбе с терроризмом. 28 января 2014 года // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1602 (дата обращения: 20.07.2015).

реваемых в связях с террористами (как иностранцев, так и граждан США) и допрашивать их без присутствия адвоката. Таким образом, ужесточаются не только формы и методы, используемые правоохранительными органами США в борьбе с выявленными или разыскиваемыми террористами, но также формы и методы в отношении лиц, лишь заподозренных в связях с террористами.

Отдельно также стоит отметить роль США по вопросам выявления и отслеживания деятельности террористических организаций в интернет-ресурсах.

Впервые США осознали важность выявления и отслеживания деятельности террористических организаций в интернет-ресурсах после трагических событий в Америке 11 сентября 2001 г. Уже через 6 недель после теракта был издан Закон о борьбе с терроризмом 2001 г. «Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» (USA Patriot Act), направленный на регулирование деятельности спецслужб по выявлению террористических группировок посредством отслеживания их активности в том числе и в интернет-ресурсах. Закон позволил правоохранительным органам вести розыск подозреваемых в терроризме путем наблюдения за Интернетом с помощью разработанной и используемой ФБР системы онлайн-наблюдения "Carnivore", отслеживанием web-страниц террористических организаций, проверкой электронной почты лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. При этом при наличии чрезвычайных обстоятельств закон позволил вести розыск подозреваемых лишь с санкции прокуратуры и без ордера, выдаваемого судом¹⁴.

Кроме того, Акт направлен на борьбу с терроризмом при использовании террористами международных финансовых сетей для финансирования своей деятельности. Согласно этому закону банковские учреждения Соединенных Штатов Америки больше не могут непосредственно представлять корреспондентские счета иностранным банковским холдингам. В законе от банков также требуется предпринять меры для предотвращения использования корреспондентских счетов для косвенных банковских услуг таким банковским холдингам. В дополнение к этому от банковских учреждений потребуются вести учет владельцев иностранных банков, которым они предоставляют корреспондентские счета, и агентов иностранных банков для вручения судебных повесток.

Статья 212 (ревизирующая ст. 2703 Титула 18 Свода законов США «Обязательное предоставление сообщений или документации потребителя») устанавливает обязанность провайдеров сети предоставлять оперативно-следственным органам информацию о потребителе своих услуг без судебного ордера о выемке, если ФБР утверждает, что такая информация требуется для проведения санкционированного расследования международного терроризма.

Статья 216 Закона «Модификация полномочий, относящихся к использованию устройств по определению абонентов во время передачи исходящих или входящих сообщений» уполномочивает судью выдавать ордера на использование определителей телефонных номеров абонентов не только в пределах тер-

риториальной юрисдикции суда согласно прежней редакции ст. 3123 Титула 18 Свода законов США, но в любом месте в США.

Статья 213 Закона «Полномочие по отсрочке уведомления об исполнении ордера на обыск или выемку» значительно расширила круг условий, при которых сотрудники федеральных правоохранительных органов вправе проводить негласные обыски помещений во время расследования преступлений.

Сразу за принятием указанного Закона как в США, так и в других странах стали издаваться законодательные акты, регулирующие деятельность спецслужб по выявлению и пресечению деятельности web-сайтов террористических организаций.

Международный опыт.

Международное сообщество, осознавая опасность террористической деятельности и желая выработать продуктивные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников¹⁵, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом¹⁶, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма¹⁷), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹⁸, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма¹⁹ и др.

В тоже время ни в одном из ныне действующих международных договоров как универсального, так и регионального характера нет понятия "международный терроризм". Все они оперируют определениями конкретных видов террористических актов (захват заложников и др.), терроризма или террористических преступлений. Отсутствует такое понятие и в международном соглашении, который в своем названии содержит этот термин - в Конвенции Организации "Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом", согласно которой:

- терроризм означает любой акт насилия или угрозу такого акта, независимо от его побудительных причин или намерений, который совершается ради осуществления единоличного или коллективного преступного плана с целью запугивания людей или угрозы нанесения им вреда, либо создания опасности для их жизни, чести, свободы, безопасности или прав, либо создания угрозы для окружающей среды или для любого объекта или любой государственной или частной собственности, либо завладения ими или их захвата, либо создания угрозы для отдельного вида национальных ресурсов или для международных объектов, либо создания угрозы для стабильности, территориальной целостности, политического единства или суверенитета независимых государств;

- террористическое преступление означает любое преступление, которое было совершено, начато или в котором приняли участие ради достижения террористической цели в каком-либо из Договаривающихся Государств либо против его граждан, имущества или интересов или иностранных объектов и граждан, находящихся на его территории, и которое влечет за собой наказание согласно его внутреннему законодательству

¹⁵ Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка "Российской газеты". Вып. 13.- М., 2003. С. 130 - 136.

¹⁶ Бюллетень международных договоров. 2001. N 11. С. 5 - 14.

¹⁷ "Бюллетень международных договоров", N 5, 2003.

¹⁸ Московский журнал международного права. 2003. N 1. С. 295 - 305.

¹⁹ Бюллетень международных договоров. 2009. N 9. С. 30 - 57.

¹⁴ Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6. С. 52 - 55.

ву; а также преступления, предусмотренные в анти-террористических конвенциях ООН, за исключением тех, которые исключаются на основе законодательства Договаривающихся Государств или государств, не ратифицировавших их²⁰.

Фактически в действующих международных договорах даны разнообразные дефиниции, относящиеся к так называемому внутригосударственному терроризму. А разработанные определения использованы государствами-участниками для криминализации терроризма в национальном уголовном законодательстве в качестве общеуголовных преступлений, отнесенных, как правило, по своему родовому объекту к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, что является составной частью внутригосударственного правопорядка²¹.

Выводы

Продолжающиеся доработки законодательных актов и дополнительных разъясняющих ненормативных актов по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом свидетельствуют о том, что, несмотря на многолетний опыт борьбы с указанными явлениями, террористическая угроза продолжает оставаться актуальной и осознается мировым сообществом.

В Европе отмечается стремление к унификации законодательства и поиску мер, позволяющих оптимизировать выявление, предупреждение и пресечение террористических актов. Руководители стран ЕС стремятся обеспечить единообразное использование нормативно-правовых актов и понятийного аппарата борьбы с терроризмом, а также предотвратить участие граждан ЕС в военных действиях на стороне террористических группировок.

В США отмечается всестороннее ужесточение законодательных мер с точки зрения преследования лиц, подозреваемых в причастности к террористическим актам. Особую роль США можно отметить в развитии законодательства по вопросам выявления и отслеживания деятельности террористических организаций в интернет-ресурсах.

В России законодатель продолжил расширение перечня преступлений «террористического характера». Закономерным итогом этого стало дальнейшее развитие своеобразного «антитеррористического кодекса» внутри Особенной части УК РФ.

Уголовный закон - это наиболее острая и строгая форма реагирования государства на общественно опасные деяния, и не хотелось бы, чтобы нормы уголовного законодательства менялись в зависимости от конъюнктурных соображений и сиюминутной политической целесообразности в целях недопущения кризиса правоприменительной практики по делам о терактах.

Список литературы:

1. "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, апрель, 2012
2. "Российская газета", N 142, 04.07.2011,
3. <http://genproc.gov.ru/stat/data/604301>
4. <https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/>

²⁰ Конвенция Организации "Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом". Документ ООН A/54/637-S/1999/1204, 11 October 2000.

²¹ Сравнительное уголовное право: Особенная часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 266 - 294.

5. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные "анти-террористические" новеллы или введение в "уникальную" часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. N 18. С. 31 - 34.

6. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. N 6. С. 52 - 55.

7. МИА «Россия сегодня»: <http://ria.ru/world/20141016/1028646047> (дата обращения 25.06.2015).

8. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. N 5. С. 34 - 38.

9. Гамидов Р.Т. Социальная обусловленность уголовной наказуемости // Бизнес в законе. -2014. - № 6. - Стр. 46.

10. Мальцев В.В. Историко-социальные основания уголовного права // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. Ярославль, 2001. С. 17.

11. Наумов А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый уголовный кодекс или новая редакция кодекса? // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 271.

12. "Собрание законодательства РФ", 18.06.2012, N 25, ст. 3315.

13. Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. N 2. С. 128 - 134.

14. Совместное заявление Россия - ЕС по борьбе с терроризмом. 28 января 2014 года // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1602 (дата обращения: 20.07.2015).

15. Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка "Российской газеты". Вып. 13.- М., 2003. С. 130 - 136.

16. Бюллетень международных договоров. 2001. N 11. С. 5 - 14.

17. "Бюллетень международных договоров", N 5, 2003

18. Московский журнал международного права. 2003. N 1. С. 295 - 305.

19. Бюллетень международных договоров. 2009. N 9. С. 30 - 57.

20. Конвенция Организации "Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом". Документ ООН A/54/637-S/1999/1204, 11 October 2000.

21. Сравнительное уголовное право: Особенная часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 266 - 294.

Рецензия

на статью Гамидова Р.Т. «Законодательный опыт противодействия террористической деятельности (на примере ряда стран)»

Рукопись Гамидова Р.Т. «Законодательный опыт противодействия террористической деятельности (на примере ряда стран)» отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода научным работам, имеет определенное теоретическое и практическое значение.

Доктор юридических наук, профессор Миняева Т.Ф.